

ТРУД: ПРАВСТВЕННО-ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ

А.Е. Зимбули

Российский государственный
педагогический университет
им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

zimbuli@yandex.ru

Труд представлен в статье как многомерное, разноаспектное явление. Он вовсе не проклятье или наказание – как то понималось в библейской традиции. Тема труда, по мнению автора, заслуживает того, чтобы со временем по ней была создана серия энциклопедий. В предлагаемой публикации предстояло разобраться с этическими аспектами труда. Это сделать тем важнее, что здесь смыкаются ведущие нравственные проблемы, такие как старательность–лень, бескорыстие–корыстолюбие, гордыня–уныние, дисциплина–несобранность, ответственность–безответственность, свобода–несвобода, справедливость–несправедливость, честность–нечестность. Всмотревшись в феномен труда с этической точки зрения (в отличие, например, от математической, исторической или экономической точек зрения) автору удается при помощи алгоритма нравственной оценки, т. е. выделяя такие характеристики труда, как его *мотивы, цель, контекст, инструмент, старания, результат и отношение трудящегося субъекта к процессу труда и к содеянному*. И в этом ракурсе оказывается очевидным, что двух чистых полюсов – типов абсолютного бездельника и сжигающего себя трудоголика – в природе не встречается. Есть только различные промежуточные варианты и людей, и действий, сочетающие нравственно оправданные и нравственно осуждаемые параметры. Осмысливать указанные аспекты труда целесообразно не столько с целью поиска слабого звена, а прежде всего для выявления нравственно ценных характеристик – отзывчивости, целеустремленности, ответственности, упорства, взыскательности, объективности. И что еще важнее – оказывается возможным воспринимать труд как пространство для индивидуального, коллективного и вселенского развития.

Ключевые слова: труд, нравственная оценка: мотивы, цель, контекст, инструмент, старания, результат, отношение.

Кто в силах, тот должен работать и делиться с имеющими нужду. Ибо, кто не хочет работать, тот не признаётся достойным и есть. Человек, подражай земле, приноси плоды для других, как и земля приносит тебе.

Св. Василий Великий

Ничто так, как труд, не облагораживает человека.

А.Н. Толстой

От работы кони дохнут, а люди крепнут.

Русская народная пословица

Как мы помним, до грехопадения Адам и Ева жили в раю на всем готовом, и только в наказание за нарушение ими запрета Господь заявил Адаму: «в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишь-

ся в землю» [Быт. 3: 19]. То есть труд в Библии, едва появившись, понимается далее как *наказание, проклятье*, в лучшем случае – как призвание Бога [Ис. 43: 22; Нав. 24: 13; Пс. 89: 10]. «Трудящийся трудится для себя,

потому что понуждает его к тому рот его» [Пр. 16: 26]. Причем «Труд глупого утомляет его» [Ек. 10: 15]. Только в Новом завете появляются более светлые темы в истолковании темы труда. «Трудящийся достоин награды за труды свои» [Лк. 10: 37]. «Будьте почтительны ко всякому содействующему и трудящемуся» [I Кор. 16: 16]. «Мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живаго, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных» [I Тим. 4: 10]. «Каждый получит свою награду по своему труду» [I Кор. 3: 8]. Наконец, знаменитое: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» [2 Фес. 3: 10], сократившееся обиходно в «кто не работает, тот не ест».

Много и с разных сторон осмысливают тему труда философы разных стран и веков. Аристотель в своей знаменитой «Никомаховой этике» рассуждал о работе, труде, деле, добропорядочном усердии [2, с. 68, 272, 280].

М. Монтень подмечал: «трудности распаляют наши желания» [20, с. 310–316].

Выгоду совместного труда подчеркивал Т. Мор [21, с. 172, 253]. И добавлял: людей измучивает напрасный, бесполезный труд [Там же, с. 275].

Вовенарг признавался: «Сколько я ни старался, мне так и не удалось изобрести способ добиться милостей Фортуны, ничем их не заслужив» [9, с. 337].

Подробнейшим образом рассматривает обязанности человека перед самим собой и по отношению к другим людям И. Кант [14, с. 161–165, 191–199].

М. Вебер сумел положить отношение к труду в основу объяснения протестантской религиозности, где выполнение поставленных Богом задач становится призванием человека в его мирских делах [4, с. 97].

К. Маркс с Ф. Энгельсом пытались объяснить миру, что нужно освобождать труд, который создал человека [25], от своекорыстных интересов капитала, ибо наемный труд в условиях частной собственности на средства производства становится отчужденным, утрачивает привлекательность и приносит прибыль не работнику, а собственнику [18].

И, между прочим, эта их попытка не пропала втуне. Она, в частности, нашла выход в семидесятилетнем социальном опыте, проведенном советской страной после свержения царской династии Романовых. Было бы логически неточным и исторически несправедливым умалчивать этот факт. Пусть он и проявлялся настолько парадоксально, что отечественные историки, обществоведы до сих пор спорят о социокультурной значимости этого опыта – возведении Днепрогэса, создании Беломорканала, полете Гагарина. Ведь даже буквально «каторжная», подневольная работа могла увлечь, захватить советских людей. Об этом очень выразительно писал А.И. Солженицын в своей знаменитой повести «Один день Ивана Денисовича» [23].

Так или иначе, труд предстает как многомерное, разноаспектное явление. Очень четкое и выразительное определение труда, как водится, находим у В.И. Даля:

«Труд: работа, занятие, упражнение, дело; всё, что требует усилий, старанья и заботы; всякое напряженье телесных и умственных сил; всё, что утомляет [...] // Последствие работы, старанья, напряженья, сделанная вещь» [12, с. 436]. Да, В.И. Даль не упоминает, что работа может приносить радость, что работа обеспечивает пропитание и вообще выполняет много других полезных функций, но главное в определении схвачено. Если обратиться к самому

полному современному словарному изданию по этике – энциклопедическому словарю «ЭТИКА», то, как ни странно, на попадающих по алфавиту страницах можно обнаружить статью ТРЕБНИК (про богослужбную книгу) и сразу же следующую за ней статью ТЯНЬ (термин китайского мировоззрения, обозначающий небо) [26, с. 498–500]. Даже краткой статьи про труд издание, увы, не содержит. Справедливости ради нужно заметить, что последнее словарное издание советских времен «Словарь по этике» содержало целых две статьи, полезные для наших рассуждений: «Трудовая нравственность», «Трудолюбие» [22, с. 355–358]. Первая представляла краткий историко-культурный обзор того, как труд ведет человека из доисторических далей к социалистическому сегодня и к коммунистическому завтра. Вторая – обрисовывала те положительные черты, которыми достойная положительной оценки личность отличается от туеядца, человека тупого, корыстолюбивого, карьеристски настроенного. Подчеркиваю, можно не разделять оптимизма советских времен, но противопоставление человека активного пассивному, старательного – ленивому, добросовестного – нечестному, думающего – бездумному и т. п. имеет безусловный смысл и нуждается в пристальной этической рефлексии. Жаль, что более современный энциклопедический словарь «Этика» не дал по данной теме даже наброска.

Вообще говоря, кто как, а я не сомневаюсь, что по теме труда, без всяких сомнений, стоит ожидать издания целой серии энциклопедий – отдельно для выбирающих профессию, для организующих труд, для контролирующих его, для исполняющих трудовые обязанности. Специализированные издания должны быть посвяще-

ны историческим, географическим, экономическим, психологическим, этническим аспектам труда. Про этику и говорить не приходится. Ведь на тему труда замыкаются буквально все ключевые этические проблемы и категории:

бескорыстие–корыстолюбие,
 великодушие–отзывчивость–равнодушие,
 гордыня–уныние,
 гуманность–жестокость,
 дисциплина–несобранность,
 доверие–подозрительность,
 долг–необязательность,
 достоинство–подлость,
 конфликт–бесконфликтность,
 нравственная культура,
 нравственная оценка и самооценка,
 нравственные ценности,
 ответственность–безответственность,
 патриотизм–политкорректность,
 предписания и запреты,
 свобода–несвобода,
 справедливость–несправедливость,
 старательность–лень,
 страх–стыд–совесть,
 терпимость–принципиальность,
 честность–нечестность.

Подчеркну: подробно освещать все нравственно-ценностные аспекты мог бы взяться только целый коллектив в большом энциклопедическом издании. Мне бы хотелось всего лишь кратко обозначить главные из этически значимых ракурсов труда. В самом деле существует же особый этический взгляд на мир, отличающийся от, скажем, математического (количественно-структурного), экономического (ресурсного), исторического (позволяющего рассматривать развитие любого объекта во времени). Тогда логику всматривания в избранную тему нам задаст универсальный

алгоритм нравственной оценки: 1) мотивы труда; 2) цели труда; 3) контекст; 4) инструмент; 5) старания; 6) результат; 7) отношение к процессу труда и его результатам. Рассмотрим в каждый из названных параметров.

1. *МОТИВЫ ТРУДА*. Человек может заниматься трудовой деятельностью по совершенно разным мотивам: за компанию, из страха, заботясь о близких. Даже нравственно негативные мотивы: зависть, ревность, ненависть – вполне могут подпитывать человеческую активность в труде. Для мотивации труда годятся не только похвала, укоризна, посулы, но и многочисленные, вряд ли четко классифицированные ирония, подначка, интрига и т. п. Даже умело инструментированный запрет. Или самозапрет. Во всей неохватной пестроте побуждающих переживаний самыми похвальными мотивами, по всей видимости, стоило бы считать нравственно светлые, например, любовь к делу, радость совместного творчества, ощущение свободы и востребованности. Даже надежда на какие бы то ни было иные ценности, обретаемые в результате труда, пусть и адресована не на сам процесс труда, а куда-то вовне, – это состояние положительное в нравственно-психологическом смысле. Оно способно поддерживать, энергетизировать, окрылять, в отличие от разного рода гнетущих и выводящих из себя переживаний: досады, утомления, разочарования, равнодушия – когда «всё из рук валится» или «хочется рвать и метать».

2. *ЦЕЛИ ТРУДА*. Цель можно понимать как мотив, прошедший стадию осмысления. В самом деле, одно дело – неосознанные переживания, безотчетные стремления, часто едва поддающиеся вербализации, и совсем другое – план, проект, программа действий. Понятно, что в области

целеполагания труда мы сталкиваемся с необозримостью вариантов. Но эту необозримость можно вполне отчетливо структурировать. Ведь в пространстве же мы ориентируемся! Направо-налево-прямо, назад-вперед, вверх-вниз. Всё! Других вариантов в трехмерном пространстве нет. Возможны только сочетания, чередование. Так и с целями – можно определиться, например, по параметрам: созидание / разрушение; для себя / для ближних / для дальних; в пользование / для обмена / на продажу. В целом применительно к многомерному миру видов труда можно с полным основанием вести речь о двух полюсах целей: созидательном (медицина, образование, художественное и техническое творчество), разрушительном (начиная с игры на низших людских инстинктах и вплоть до профессионального киллерства). Переходные модели, скорее тяготеющие к полюсу негатива – это, например, всякого рода «синекуры», в лучшем случае имитирующие трудовую деятельность. Сутоубо положительными с данной точки зрения следовало бы, очевидно, признать виды труда, нацеливаемые на культуротворчество, на сбережение и умножение высших человеческих способностей (образование, медицина), а также сферы, обеспечивающие сохранение плюс развитие культуры – сельское хозяйство, строительство, транспорт, оборона, книгоиздательство, библиотеки, музеи и пр. Убежден: самой полной, достойной человека и созидательной жизнью живут все не те, кто однонаправленно заострен на то, чтобы преуспеть и разбогатеть.

3. *КОНТЕКСТ*. Под контекстом в нашем рассуждении понимается совокупность побуждающих или препятствующих труду внешних обстоятельств. Ведь любые усилия каждого из нас вплетаются в кан-

ву событий. Где-то встречал такую занимательную историю. В каком-то западном городке решили выбрать самого достойного жителя. И вот в комиссию, взвешивающую достоинства разных кандидатов, приходит письмо: «Здравствуйте, уважаемые. Я прослышал про ваш конкурс и спешу сообщить о себе: я не пью, не употребляю наркотиков, не изменяю жене, рано встаю, много работаю. Не подождете ли вы 8 месяцев, через которые я выйду на свободу?» Насколько прав был Витгенштейн, когда писал: «Только предложение имеет смысл; имя обретает значение лишь в контексте предложения» [8, с. 13]. Обстоятельства могут быть благоприятными, расхолаживающими, неблагоприятными, раздражающими, провоцирующими, оттеняющими контрастно то, что происходит в соседствующих локусах. Если не вести речь о форс-мажорных обстоятельствах, то при оценке, например, профессионального труда следует учитывать наличествующие у работника испытания и искушения, то есть – типичные возможности словчить, схалтурить, злоупотребить своим положением: чиновник, который не берет взятки; продавец, который не приворовывает; учитель, который не дерет глотку на сорванцов из опекаемого класса, – пусть по перечисленным поводам и не заслуживают звания почетного горожанина, но уважения достойны – это точно.

4. *ИНСТРУМЕНТ*. Речь – о способах, которые используются работниками в процессе труда для достижения намеченных целей. Вспомним, что Б. Франклин называл человека существом, делающим орудия [24, с. 217]. Способами научной деятельности нередко могут стать не только вдумчивый эксперимент, но и плагиат, подгонка результатов, выслуживание перед властями, замалчивание достижений конкурен-

та. В искусстве наряду с честной упорной работой над собой художнику, артисту, режиссеру могут служить и подковерная борьба, подкуп и политическая ангажированность. Про политику и говорить не приходится – здесь для утверждения групповых интересов с древнейших времен в дело, как когда-то об этом красноречиво писал Н. Макиавелли, идут яд, кинжал, армия, а из сегодняшних событий нам известно, что орудиями политической деятельности активнейшим образом используются СМИ, лгущие напропалую. И при всем том политики – самозабвенно работают, встречаются, спорят, улыбаются, переизбираются на новые сроки или уходят в бизнес. То есть – трудятся. И раз мы несколькими строками выше упомянули Макиавелли, убежденно, что цель оправдывает средства, объективности ради нужно привести и другое мнение, которого придерживался А. Эйнштейн: «Никакая цель не высока настолько, чтобы оправдывать недостойные средства для ее достижения» [17, с. 43]. Если и вправду осуществится проект создания цикла энциклопедий труда, то в рамках этого проекта по теме инструмента труда можно ждать появления целой серии книг – посвященных нравственно оправданным и нравственно осуждаемым способам создания, использования и совершенствования инструментов человеческой деятельности.

5. *СТАРАНИЯ*, которые мы проявляем или не проявляем при достижении поставленных целей, конечно же, нуждаются в оценке. Неспроста Гельвеций писал: «У добродетели много проповедников и мало мучеников» [10, с. 580]. Даже неодобрительный оборот «усилия, достойные лучшего применения» – в целом выражает бесспорно уважительное отношение к старательности того, кто действует не ахти

как рационально. Знаменита и поучительна библейская сентенция: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилия восхищают его» [Мф. 11: 12]. С усилиями связана целая гроздь нравственных достоинств: прилежание, решимость, собранность, старательность, тщание, упорство, усердие, усидчивость, целенаправленность. Чрезвычайно интересно в этой связи обратиться к исследованию Ф.Е. Василюка «Психология переживания» [3], представляющему переживание – как своего рода внутреннюю работу. Причем ясно, что речь при нравственной оценке стараний идет не просто об энергетике (лошадиных силах, ваттах, джоулях или еще чем-то подобном). Сугобо важно при оценке труда, преодолевающего испытание и искушения, наиболее высоко оценивать тех, кто сумел соблюсти меру: не ленится и не чрезмерно усердствует, не захребетничает за счет коллег – и не надорвался на работе. Помнится, в советские времена бытовала шутка: «Труд создал человека из обезьяны не для того, чтобы сделать из него лошадь».

6. РЕЗУЛЬТАТ. Коротко говоря, под оцениваемым результатом труда следует понимать то, что порождено именно усилиями работника. Это – контраст между тем, что было до того, как работник взялся за дело, и тем, что получилось в итоге его целенаправленной деятельности. Была целина – и крестьянин вырастил пшеницу. Был неопытный новичок – и тренер привел его к олимпийской награде. Был просто приехавший в столичный город абитуриент – и этот молодой человек получил в вузе не просто корочку диплома, но и полезные для жизни знания и опыт. С оценкой результата труда (крестьянина, спортсмена, преподавателя и т. п.) вопросов немало. И, пожалуй, основное здесь заключается в том, что

для этики первоочередное значение имеет не то, насколько качественно выполняется работа, а прежде всего отношение работника к своему труду и его взаимоотношения с окружающими (коллегами, поставщиками, заказчиками, конкурентами, остальными субъектами, вовлеченными в трудовое общение). Если, мы помним, человек приобретет весь мир, а душе своей повредит – грош цена этому приобретению [Мф. 16: 26]. Аналогично следовало бы обозначить нежелательные варианты частичной пользы – группе за счет сообщества, обществу – ценою попрания интересов составляющих его индивидов. Труд вполне может быть – и даже призван быть! – не проклятием, не наказанием, а способом самоутверждения, самореализации, саморазвития свободной личности, сопрягающей свои интересы с интересами окружающих.

7. ОТНОШЕНИЕ К ПРОЦЕССУ ТРУДА И ЕГО РЕЗУЛЬТАТАМ. Отношение субъекта к содеянному, да еще и к только производимому продукту, накладывает существенный отпечаток на результат труда и его нравственную оценку. То, что представительницы древнейшей профессии мыслят рыночными категориями, для меня не ново. А вот то, что медики, педагоги, полиция все чаще понуждаются к расчетливости, прагматизму, саморекламе, – это фактор обесчеловечивания самых человеческих когда-то профессий, содержание которых составляет общение человека с человеком. Впрочем, надо отметить: реклама (= профессионально оформленное хвастовство) ничуть не хуже, чем крайности самоосуждения или «черного пиара». «Совершенно-мудрый [...] успешно завершая [что-либо], не гордится» – учил Лао-цзы (Дао дэ цзин) [13, с. 115]. Симона Вейль утверждала: «Довольство собой после доброго поступка

(или произведения искусства) – это деградация высшей энергии. Именно поэтому правая рука не должна знать...» [5, с. 37]. Я бы не был столь категоричен. По-моему, лучше было бы сказать: недопустимо «излишнее довольство...», «самодовольство...», «выпячивание себя...». Представляется, что применительно к затронутому сюжету (отношение к результату труда) всего важнее соблюдение меры: в нацеленности на культуротворческое содержание труда, на сохранение и утверждение достоинства всех вовлеченных в ситуацию трудового общения.

Очевидно, двух чистых полюсов – типов абсолютного бездельника и сжигающего себя трудоголика – в природе не встречается. Есть только различные промежуточные варианты и людей, и действий, сочетающие нравственно оправданные и нравственно осуждаемые параметры. Во многих случаях перечисленным нами оценочным параметрам (мотивы, цели, контекст, инструмент, старания, результат, отношения) оказываются присущи разные знаки. Что порождает нравственные многочисленные парадоксы («благими намерениями вымощена дорога в ад», «хотели как лучше, а вышло как всегда», «среди слепых и кривой король», «медвежья услуга», «в избытке и лекарство – яд», «не было бы счастья, да несчастье помогло», «о своей скромности я могу говорить часами», «подлец, но наш подлец» и тому подобные). Нравственная жизнь чревата бесчисленными противоречиями. Впрочем, подобная констатация не претендует на выход из категории рыхлых банальностей. Попытаемся приподняться над банальностью, вновь обратившись к мудрым деятелям культуры.

Митрополит Платон заявляет: «Человек рождается на труды» [6, с. 94].

Д.И. Менделеев подчеркивает: «Прочно и плодотворно только приобретенное своим трудом» [19, с. 330].

Н.М. Амосов пишет: «Человек в обществе должен работать – это не только экономическая необходимость, но и моральная; неработающий не может чувствовать себя полноценным» [1, с. 165]. Пожалуй, со всеми тремя сентенциями согласюсь, но – с некоторыми оговорками. Первая. Конечно, мы рождаемся и на труды, но и на отдых, и на испытания, и на общение, и на совместную культуротворческую деятельность. Вторая. Прочно то, что приобретено собственным опытом: не только усилиями, но и сильными нечаянными переживаниями, а также, конечно, осмыслением этого опыта. Третья. Наш мир населяют далеко не исключительно святые праведники, наподобие матери Терезы. И, в частности, встречаются люди, которые принципиально не желают трудиться и приносить пользу сообществу. Например, воры в законе. Причем подобные персоны не только не считают себя неполноценными – напротив, они даже склонны себя считать сверхлюдьми. Представляется, что окружающее сообщество имеет право кормить или не кормить этих субъектов, или удалять их от себя. Другое дело, что реализация этого права – сугубо тонкая проблема. И для определения того, насколько полезен или опасен для общества мечтатель, поэт, художник, алгоритмов пока не создано. В не столь исторически давние, советские времена бездельниками-тунеядцами считались такие сейчас признанные видные деятели культуры, как Иосиф Бродский, Михаил Шемякин и Сергей Довлатов.

Думается, что если бы в свое время «эксперты», выносившие вердикты об общественной пользе всех людей и каждого

советского гражданина, сподобились рассмотреть тогдашнюю деятельность упомянутых поэта, художника и писателя с точки зрения перечисленных выше параметров оценки (мотив, цель, контекст, инструмент, старания, результат, отношение), а не с точки зрения идеологий, политкорректности, религиозной лояльности и тому подобных привходящих для нравственности характеристик, то, возможно, удалось бы избежать многих несправедливостей. Особенно, если стремиться рассматривать данные параметры не с целью поиска слабого звена, а для выявления нравственно ценных характеристик – отзывчивости, целеустремленности, ответственности, упорства, взыскательности, объективности. И что еще важнее – если воспринимать труд как пространство для индивидуального, коллективного и вселенского развития.

Литература

1. *Амосов Н.М.* Краткая энциклопедия Амосова. – М.; Донецк: АСТ; Сталкер, 2005. – 351 с.
2. *Аристотель.* Сочинения в четырёх томах: Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
3. *Василюк Ф.Е.* Психология переживания. – М.: МГУ, 1984. – 200 с.
4. *Вебер М.* Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 805 с.
5. *Вейль С.* Тяжесть и благодать. – М.: Русский путь, 2008. – 264 с.
6. Великие мысли, кратко реченные. – СПб.: Общество святителя Василия Великого, 2003. – 575 с.
7. Взаимодействие науки, философии и религии на рубеже тысячелетий: прошлое, настоящее, будущее: Материалы XII Международного конгресса. – СПб.: СПбГМТУ, 2002. – 169 с.
8. *Витгенштейн Л.* Философские работы: Ч. 1. – М.: Гнозис, 1994. – 520 с.
9. *Вовенафе А.К.* Размышления и максимы. – Л.: Наука, 1988. – 439 с.
10. *Гельвеций К.А.* Сочинения: В 2 томах: Т. 2. – М.: Мысль, 1974. – 687 с.
11. *Даль В.И.* Пословицы и поговорки русского народа. – СПб.: Диамант, 1998. – 523 с.
12. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в четырёх томах. Т. 4. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. – 683 с.
13. Древнекитайская философия: Собрание текстов в двух томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1972. – 363 с.
14. *Кант И.* Лекции по этике. – М.: Республика, 2005. – 431 с.
15. Конституция СССР. – URL: // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm>
16. Культура в свете философии. – Тбилиси: Хеловнеба, 1979. – 321 с.
17. *Курпатов А.* 12 нетривиальных решений. Обрести мир в своей душе. – СПб.: Изд. дом Нева, 2005. – 99 с.
18. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии. – URL: <http://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto>
19. *Менделеев Д.И.* Заветные мысли. – М.: Мысль, 1995. – 414 с.
20. *Монтень М.* Опыты: В трёх книгах: Книга вторая. – М.: Голос, 1992. – 559 с.
21. *Мор Т.* Утопия. – М.: Наука, 1978. – 415 с.
22. Словарь по этике. – М.: Политиздат, 1989. – 448 с.
23. *Солженицын А.И.* Один день Ивана Денисовича. – URL: http://www.100bestbooks.ru/read_book.php?item_id=3198
24. Философский век. Альманах 31. Бенджамин Франклин и Россия. К 300-летию со дня рождения: в двух частях. Ч. 2. – СПб.: Центр истории идей, 2006. – 345 с.
25. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. – URL: <http://www.magister.msk.ru/library/babilon/deutsche/marx/engls01r.htm>
26. Этика: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2001. – 669 с.

THE LABOUR: MORALLY-VALUE ASPECTS

A.E. Zimbuli

Herzen University,
St. Petersburg

zimbuli@yandex.ru

The labour is presented in the paper as a multidimensional phenomenon that has various aspects. It isn't considered as a curse or punishment, as it was understood in the biblical tradition. The labour, according to the author, is such an important and extensive theme that a series of encyclopedias will be eventually created about it. The ethical aspects of labour are considered in this publication. It's important to do because labour brings together such leading moral problems as: diligence-laziness, unselfishness-greed, pride-sadness, discipline-dispersion, responsibility-irresponsibility, freedom-lack of freedom, justice-injustice, honesty-dishonesty. To look at the phenomenon of labour from an ethical point of view (in contrast to, for example, from mathematical, historical or economic points of view) the author succeeds in using the algorithm of moral evaluation. That is, highlighting the characteristics of the labour, such as its motives, purpose, context, tool, efforts, results and the attitude to the process of labour and its results. And in this perspective, it becomes obvious that there are naturally no extreme poles: the type of an absolute idler and the type of a burnt out workaholic. There are only different intermediate variants of people and activities that combine morally justified and morally condemned settings. It is reasonable to make sense of these aspects of labour not only to spot the weakest component, but, first of all to identify valuable moral characteristics – kindness, unselfishness, responsibility, persistence, strictness, objectivity. And what is more important, it is possible to consider the labour as the space for individual, collective and universal development.

Keywords: labour, moral evaluation: motives, purpose, context, tool, efforts, results, attitude.

References

1. Amosov N.M. *Kratkaja jenciklopedija Amosova* [Concise Encyclopedia Amosov]. – Moscow; Donetsk: AST Publ.; Stalker publ., 2005. 351p.
2. Aristotel'. *Sochinenija v chetyrjoh tomah* [Works in four volumes]: V. 4. Moscow: Mysl' Publ., 1983. – 830 p.
3. Vasiljuk F.E. *Psichologija perezhivanija* [Psychology of emotions]. – Moscow: MGU, 1984. – 200 s.
4. Veber M. *Izbrannye proizvedenija* [Selected Works]. – Moscow: ProgressPubl., 1990. – 805 s.
5. Vej' S. *Tjazhest' i blagodat'* [Heaviness and grace]. – Moscow: Russkij put' Publ. [Russian way], 2008. – 264 s.
6. *Velikie mysli, kratko rechennye* [Great thoughts, briefly expressed]. St. Petersburg: Obshhestvo svjatitelja Vasilija Velikogo [Society of St. Basil the Great]. 2003. 575 p.
7. *Vzaimodejstvie nauki, filosofii i religii na rubezhe tysjacheletij: proshloe, nastojashbee, budushbee: Materialy XII Mezhdunarodnogo kongressa* [Interaction between science, philosophy and religion at the Millennium: Past, Present, Future: Proceedings of the XII International Congress. – St. Petersburg]: SPbGMTU Publ., 2002. – 169 p.
8. Vitgenshtejn L. *Filosofskie raboty: Ch.1* [Philosophical works: Part 1.]. Moscow: Gnozis Publ., 1994. – 520 p.
9. Vovenarg L.K. *Razmyshlenija i maksimy* [Reflections and maxims]. – Leningrad: Nauka Publ. [Science], 1988. 439 p.
10. Gel'vecij K.A. *Sochinenija: v 2 tomah: V. 2.* [Works in 2 volumes: Vol. 2]. Moscow: Mysl' Publ., 1974. – 687 p.
11. Dal' V.I. *Posloviy i pogovorki russkogo naroda* [Proverbs and sayings of the Russian people]. St. Petersburg: Diamant Publ., 1998. 523 p.
12. Dal' V.I. *Tolkovnyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka: v chetyrjoh tomah: T. 4* [Explanatory Dictionary of Russian Language in four volumes: Vol. 4]. Moscow: Gos. izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovaroj [State. foreign and national publishing dictionaries], 1956. – 683 p.
13. *Drevnekitajskaja filosofija: Sobranie tekstov v dvuh tomah: T. 1.* [Ancient Chinese Philosophy:

Collected texts in two volumes: Vol. 1] Thought – Moscow: Mysl' Publ.[Thought], 1972. – 363 p.

14. Kant I. *Lekcii po jetike* [Lectures on Ethics]. Moscow: Respublika Publ., 2005. – 431p.

15. *Konstitucija SSSR* [Constitution of the USSR]. URL: // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm>

16. *Kul'tura v svete filosofii* [Culture in the light of philosophy]. Tbilisi: Helovneba Publ, 1979. – 321 p.

17. Kurpatov A. *12 netrivial'nyh reshenij. Obresti mir v svoej dushe* [12 non-trivial solutions. Find peace in your soul]. St. Petersburg: Izd. dom "Neva" [Ed. house "Neva"], 2005. 99 p.

18. Marks K., Jengel's F. *Manifest kommunisticheskoj partii* [The Communist Party Manifesto]. – URL: <http://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto>

19. Mendeleev D.I. *Zavetnye mysli* [Cherished thought]. – Moscow: Mysl' Publ, 1995. – 414 p.

20. Monten' M. *Opyty: V trjoh knigah: Kniga vtoraja* [Experiments: In three books: Book Two]. – Moscow: Golos Publ. [Voice], 1992. – 559 p.

21. Mor T. *Utopija* [Utopia]. – Moscow: Nauka Publ. [Scirnce], 1978. – 415 p.

22. *Slovar' po jetike* [Dictionary of Ethics]. – Moscow: Politizdat, Publ., 1989. – 448 p.

23. Solzhenicyn A.I. *Odin den' Ivana Denisovicha* [One day of Ivan Denisovich]. – Rezhim dostupa: http://www.100bestbooks.ru/read_book.php?item_id=3198

24. *Filosofskij vek. Al'manah 31. Bendzhamin Franklin i Rossija*. K 300-letiju so dnja rozhdenija: v dvuh chastjah: Ch. 2. [Philosophical Age. Almanac 31 Benjamin Franklin and Russia.] St. Petersburg: Centr istorii idej Publ. [Center for the History of Ideas], 2006. – 345 p.

25. Jengel's F. *Proishozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva* [Origin of the Family, Private Property and the State]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/babilon/deutsche/marx/engls01r.htm>

26. *Jetika: Jenciklopedicheskij slovar'* [Ethics: Collegiate Dictionary]. Moscow: Gardariki Publ., 2001. – 669 p.